

В девятом конференц-зале полицейского штаба Ханчжоу. Офицеры, возглавлявшие целевую группу по теракту 16 августа, сидели в ряд, напротив четырех людей через стол.

«Как вы пришли к выводу, что Ли Имин и Цин Цяоцяо виновны?» бабушка Ван побледнела.

«Вице-комиссар Ван, у нас есть свидетели, заявившие о присутствии их на месте происшествия. У нас также есть свидетельства их участия в похищении Го Сяна в Ночном клубе «Золотой блеск», - ответил на вопрос секретарь отдела полиции. «Какой сегодня дурной день... Во-первых, крах моста. Затем, какой-то инцидент с убийствами и теперь, террористический акт? Я собираюсь уйти на пенсию через полгода... Почему такой беспорядок?»

«Свидетельства того, как Ли Имин, убивает жертву? Свидетельства того, что он совершает взрыв?» - продолжала бабушка Ван. Но она избегала темы похищения в Ночном клубе, поскольку это было гораздо сложнее объяснить.

«Из того, что мы имеем... Мы считаем, что...»

Бац! Бабушка ударила по столу. Все, включая Ли Имина, подпрыгнули со своих мест.

«Из того, что вы имеете? Вы этому верите?» Бабушка Ван сделала глубокий вдох и указала на секретаря Е. пальцем, делая вид, что возмущена. «Вы разоблачили двух наших лучших агентов, агентов, которых мы тренировали через кровь, пот слезы, основываясь на необоснованных спекуляциях СМИ? Вы хоть знаете, сколько времени и сил потребовалось для их обучения? Вы знаете, сколько страна потратила на них? Это... Это государственная измена!»

«Он... Они агенты?» Секретарь Е. почти вскочил со стула. «Измена...»

«Хм!» Бабушка Ван фыркнула от недовольства. Цин Линлун дала ей папку с файлами, и она бросила ее перед секретарем Е. Последний тщательно открыл её и вытащил толстую грудку документов.

Подожди... Цин Линлун остановила его. Она вытащила из сумки еще один лист бумаги и сказала: «Пожалуйста, подпишите это соглашение о неразглашении, прежде чем продолжить».

Секретарь Е. был немного удивлен, но все же кивнул и подписал. Остальные офицеры следовали его примеру. Он открыл обложку и обнаружил обилие информации внутри. В документах была разработана специальная программа, в которой дети в возрасте от 12 до 16 лет были набраны для целей шпионажа и контрразведки.

«Они получили приказ прекратить убийство». Цин Линлун заметила неуверенность Секретаря Е. и объяснила ему доступно.

«Тогда истинный виновник...»

Бац! Бабушка Ван снова ударила по столу. «Разве мы не отправили вам записку о прибытии Чжан Цяна? Разве вам не отправили уведомление о намерении Чжан Цяна убить Го Тай, председателя Группы Унлун?»

Секретарь Е. проглотил свои слова: он знал об этом и отправил две команды для установления истины. «А как насчет похищения в ночном клубе...?»

«Офицер, спуститесь вниз и немедленно отмените арест наших агентов».

Офицер в конце стола встал, отдал честь секретарю и вышел из комнаты.

«Вице-комиссар Ван, террористическая атака создала плохую репутацию Ханчжоу. Вся страна и даже весь мир наблюдают за нами. Поскольку вы уже здесь ... Могу ли я попросить вашего сотрудничества по этому вопросу?» Суровое отношение Бабушки Ван, которое добавило давления, которое принесли последние несколько дней, заставило Секретаря Е искать другой доступный вариант.

Бабушка Ван нахмурилась и не ответила ему. Цин Линлун откинула свои волосы назад и указала коснулась уха незаметно. «Секретарь Е., теракт также оказал большое давление на наш отдел. Я получил приказ сотрудничать с местной полицией. Поскольку наше ... Недоразумение было устранено, я бы надеялся, что мы сможем объединить усилия, чтобы как можно быстрее покончить с этим, чтобы мы могли оправдать ожидания тех, кто следит за нами, независимо от того, находятся они в Ханчжоу, где-то в другом месте страны или даже за рубежом».

«Да, благодаря нашему сотрудничеству мы позволим преступникам этого мира знать, что они не могут просто прийти и сделать все, что захотят, в Ханчжоу, в нашей великой стране». Секретарь Е. встал и пожал руку бабушке Ван.

«Я оставляю вам товарища Ли Имина, поскольку он самый знающий человек по этому вопросу. Более подробная информация поступит в нашу штаб-квартиру в ближайшее время. До связи». Взглянув на Ли Имина, Бабушка Ван, сообщила о своих намерениях.

«О, да, мы также получили информацию о том, что председатель группы Унлун, Го Тай, надеется нанять кого-то, чтобы отомстить за своего сына, после получения от вас ложной информации ...» Сказал Очки, который находился на улице, чтобы следить за потоком информации, но и также следить за Го Тай, если камуфляж снова нацелится его на него.

«Мы позаботимся об этом. Офицер Чжан, вы будете нести ответственность за сотрудничество с

агентом Ли Имином.

«Да».

В то время как бабушка Ван и сестры Цин расстались, чтобы найти больше подсказок, Очки использовал сеть муниципального наблюдения для поиска информации. Ли Имин последовал за офицером Чжаном в контрольный центр полицейского управления. Это выглядело совсем не так, как в офисе; большие экраны, маленькие компьютеры повсюду, с движущейся доской сбоку, заполненной скрепками разных размеров и фотографией Ли Имина. Один офицер упаковывал бумаги. И он, и его коллеги бросили отвлеченный взгляд на Ли: всего лишь минуту назад они держали его в камере, но теперь, Ли Имин был одним из них.

«Капитан Чжан, информация из Госдепартамента здесь. Все очень подробно. Пожалуйста, посмотрите».

Картина Чжан Цяна появилась на большом экране в центре комнаты. Информация предоставлена Очками. Ли был очень беспокоен, поэтому он огляделся, дабы найти стул, чтобы сесть и собрать свои мысли в кучу после всех вещей, которые произошли за последние два дня. «Когда я приехал, я был преступником, и теперь я секретный агент ...»

«Хранитель...»

Никто не обращал внимания на Ли Имина, поскольку их глаза были прикованы к информации, отображаемой на экране. Информация была получена из собственного отдела Ли, поэтому для него в ней не было ничего нового. Никто не ожидал от него какого-либо значимого вклада. Он был лишь на тот случай, если возникнет необходимость связаться с государственными службами.

Ли Имин, немного скучающий, искал документы на столе. Он взял набор фотографий, которые были сделаны в том гостинице. Профессионализм фотографа проявлялся в полноте углов и тщательности деталей. Ли Имин посмотрел на широко открытые глаза Го Сяна и внезапно почувствовал себя нехорошо. «Если бы я не похитил его, был бы он сейчас жив?»

Ли Имин вздохнул и снова посмотрел на фотографию. Кинжал пронзил череп Го Сяна. «Этот кинжал...»

«У камуфляжа есть своя специальная техника, так зачем ему использовать кинжал, чтобы убивать людей? Он использовал свою молнию, чтобы напасть на меня. То же самое для бабушки Ван ... Или заклинания пригодны только для хранителей?»

«Этот кинжал ...»

«Где этот кинжал?» Ли спросил офицера, стоящего рядом с ним.

«В комнате с доказательствами».

«Могу я взглянуть?»

«Ну ...» Офицер заколебался и повернул голову к офицеру Чжану. Последние, после краткого переглядывания, кивнули: они хотели показать добрую волю своим коллегам и почтить их обещание безоговорочного сотрудничества.

«Подождите немного». Комната была недалеко, поэтому было бы лучше вынести предмет из хранилища, а не вести туда совершенно незнакомого человека. Офицер шагнул и вернулся через несколько минут с запечатанным пакетом с ярлыком и кинжалом внутри него.

Ли осмотрел оружие. «Прекрасный, никаких изысков и украшений. Довольно обыкновенный...»

«Не нашел ничего о его происхождении. Нет никаких отпечатков пальцев» - Капитан Чжан добавил короткое объяснение, прежде чем продолжить читать документы о Чжан Цяне.

«Подождите, я уже видел этот кинжал», - вдруг заметил офицер.

«Вы видели его?» И Ли, и капитан Чжан резко повернули головы.

«Позвольте мне взглянуть». Офицер подошел ближе и тщательно изучил предмет. «Да, я видел это раньше. Это оружие было использовано для убийства Ван Цзяньцзюня».

«Что?» Оба были совершенно потрясены.

Офицер-женщина не принадлежала к этой команде. Она была переведена из команды, которая работала над убийством Ван Цзяньцзюня в результате нехватки рабочей силы после террористического нападения.

«Вы уверены?» - спросил Ли Имин.

«Поместите информацию о деле Ван Цзяньцзюня на главный экран, - сказал капитан Чжан, который видел шанс на прорыв в связи между этими двумя делами. «Один из них был убийцей, а другой - террористом. Несмотря на то, что эти два дела происходили в быстрой последовательности, их связь не была очевидной, особенно с учетом того факта, что расследование проводилось двумя разными командами следователей».

На главном экране быстро появился набор снимков. Ли подавил свое отвращение, когда посмотрел на два сожженных трупа. «Кинжалы... Кинжалы...»

«Увеличьте и сравните две картинки», - сказал капитан Чжан.

«Сходство 99%, кинжалы одинаковы, - быстро ответил офицер.

«Быстро, позвони секретарю».

«Позвольте мне передать информацию моему начальнику», Ли Имин подошел к углу и достал свой мобильный телефон, притворяясь, что использует его.

«Очки».

«Да?»

Ли быстро рассказал новую информацию.

«Подожди секунду». Очки был немного удивлен.

«Я раньше изучал информацию о Ван Цзяньцзюне. Ничего особенного, он жадный и похотливый, но довольно низкопрофильный.» Очки просматривали его данные.

«Низкопрофильный? Это не имеет ничего общего с Го Сяном ... Единственная общая черта ... Похоть? Ли снова взглянул на два трупа, выведенных на экран. «Две жертвы ... Хозяйка ..»

«Можешь проверить его любовницу?»

«Госпожа Су Мин... в ней нет ничего особенного».

«А как насчет его жены?»

«Его жена? ... Она такая же обычная, как и предыдущая. В настоящее время она живет в доме своей матери с двумя детьми. Хм... В прошлом году Ван Цзяньцзюнь попытался развестись с ней, поэтому она попыталась покончить с собой... Передозировка снотворного, но ее спасли. После этого Ван Цзяньцзюнь никогда больше не давил на нее, и каждый из них жил своими жизнями».

«Самоубийство...»